

Ее знает весь мир. Она смотрит с обложек самых престижных журналов, рекламных афиш, ее фотографии висят в витринах дорогих салонов мод. Божественное рафаэлевское лицо, прекрасное своей утонченностью, редкой несовременностью, отрешенностью погруженного в себя взгляда. Недоступная и таинственная. Имя ее — Изабелла Росселлини, актриса и фотомодель всемирно известной парфюмерной фирмы «Ланком». Вопреки поверью — счастлива дочь, похожая на отца. — Изабелла поразительно напоминает свою гениальную мать — актрису Ингрид Бергман. Особенно на фотопортретах, стилизованных «à-ля Ингрид» эпохи ее ролей в «Завороженном» и «Газовом свете». От своего отца, знаменитого итальянского кинорежиссера, Роберто Росселлини, она унаследовала неожиданный, взрывчатый темперамент южанки.

Наше знакомство с Изабеллой Росселлини состоялось в Москве — на съемках советско-итальянского фильма «Осада Венеции» по комедии Гольдони «Хитрая вдова». В первый же короткий перерыв между съемками мы устраиваемся в уголке костюмерной, подальше от всевидящего ока продюсера Сильвии Д'Амико. Сразу хочу заметить, в жизни Изабелла мало походит на созданный «Ланкомом» имидж. Без грима, коротко стриженная прическа «каре», никаких модных аксессуаров в одежде — банальный джинсовый костюм и дешевые парусиновые тапочки. Пожалуй, лишь отрешенность во взгляде и мягкий, волнующий голос напоминают о другой Изабелле. На вопрос, почему такой контраст, Изабелла с улыбкой отвечает, что таким образом она отдыхает от поклонников. Говоря об актерской карьере, она признается, что решение стать актрисой пришло не сразу. Избегать сравнения со своей великой матерью было невозможно. А чтобы выступить под знаменитой фамилией на экране, требовались большая ответственность, уверенность, профессионализм. И сначала этой уверенности в себе она не обнаруживала. Очень уж не хотелось быть просто дочкой знаменитых родителей. Хотелось показать, что и сама она что-то значит. Пробовала себя в качестве ассистентки в фильмах отца, моделировала костюмы, увлеклась тележурналистикой. Сотрудничала с итальянской телекомпанией «РАИ». Ее несбыточную внешность заприметил проницательный взгляд дизайнеров «Ланкома». И вот уже восемь лет Изабелла — олицетворение утонченной элегантности, романтической изысканности, загадочности. Эмблема, эталон, символ «Ланкома». Кроме того, недавно освоила еще одну профессию — парфюмера. Участвовала в создании новых духов «Трежер» («Сокровище»), премьера которых состоялась недавно в Париже. На вопрос: что сложнее — играть роли или создавать духи? — Изабелла ответила:

— Конечно, духи! Я работала над ними три года, как ни над одной ролью. Сочинить духи оказалось делом чрезвычайно сложным и увлекательным.

— Тогда что для вас кино — развлечение или работа?

На этот вопрос Изабелла отвечает совершенно определенно:

— Нет, нет, кино — это моя работа. Я выросла в кинематографической семье, вышла замуж за режиссера Дэвида Линча. Кино для меня все: и дом, и работа, и жизнь. И хотя я профессионально снимаюсь лишь лет семь, но чувствую себя в этом мире прекрасно. Снялась в тринадцати фильмах: «Бе-

лье ночи», «Голубой бархат», «Крутые парни не танцуют», «Кузены».

Почему приехала в Россию? Изабелле заломился первый визит в Ленинград шесть лет назад перед съемками «Белых ночей», где ей посчастливилось играть вместе с Михаилом Барышниковым.

— К сожалению — вспоминает она, — нам тогда не удалось снимать в Ленинграде. Барышников не получил разрешения от вашего КГБ. Пришлось перенести съемки в Хельсинки и Лондон. Но Ленинград нельзя сравнить ни с одним городом. Продюсер оказался прав: мы должны были побывать в Ленинграде, чтобы понять и почувствовать его атмосферу. Работа с Барышниковым — незабываемое время.

— Это он «заразил» вас идеей собственных духов? У него «Миша», у вас «Трежер»...

— Думаю, что Барышников не нуждается в дополнительной рекламе. Так же, как Лиз Тейлор с ее собственными духами. Мне с ними не сравниться. Скорее это хобби, способ самовыражения. Ну и, конечно, привлечение к себе внимания. На Западе, для того чтобы удержаться «на плаву», необходима каждодневная, напряженная работа над собой. Не важно, если ты даже очень знаменит. Таков закон бизнеса.

— А ваш муж, дети — как они к этому относятся?

— К сожалению, мы разошлись с мужем. Я живу вместе с дочерью. Ей восемь лет. Она большая фантазерка. Очень любит рисовать и мечтает стать художником-мультипликатором. Мы очень скучаем друг без друга. Она приезжала ко мне в Москву. Но, так как я постоянно занята на съемочной площадке, я не могла уделить ей достаточно внимания. Теперь я очень переживаю. Потому что позвонить из Москвы в Нью-Йорк — целая проблема. Никогда не думали, что в России такая плохая связь...

— Ваши партнеры по фильму — итальянцы, англичане, французы, русские. Возникают ли какие-нибудь проблемы в общении и работе?

— Это не первая моя картина, где я играю с актерами разных стран. Что касается профессии — проблем не существует. Мои партнеры великолепны — Смоктуновский, Ширвиндт, Ларисонов. Очень жаль, что они неизвестны западным продюсерам и зрителям. К сожалению, у нас мало времени остается для личного общения. Ваши актеры заняты изучением английского языка. Фильм снимается на английском. Я успела познакомиться с Сашей Абдуловым, который играет роль русского графа, безнадежно влюбленного в мою героиню Розанну. Он потрясающая личность! Ни минуты покоя. Все время что-то придумывает, фантазирует, смешит. Кажется, наш режиссер сойдет с ума от его фантазий. Ему до всего есть дело. Все нужно понять. Во все вмешаться.

— В рекламе «Ланком» есть свое представление об идеальной женщине. Это элегантная дама от 30 до 40... Умная, красивая, успешно сделавшая карьеру... И все же не совсем счастливая... Считаете ли вы себя идеальным воплощением женщины «Ланком»? Счастливы ли в жизни?

Изабелла смеется. Затем, на секунду задумавшись, отвечает:

— Счастье... Счастье — как духи. Оно есть. И его нет. Это мгновение, которое озаряет на миг. И исчезает. Но к которому стремишься всю жизнь...

Елена КАРАКОЛЕВА

«Галантные дамы»

